

Ruth: New European Christadelphian Commentary, by Duncan Heaster
Russian translation by Irma Sabele

[c] 2018

Carelinks, PO Box 152 Menai NSW 2234 Australia www.carelinks.net /
www.hristadelfiane.org email: info@carelinks.net

комментарий к книге Руфь

Руфь Глава 1

Руфь 1:1 В те дни, когда управляли судьи, случился голод на земле. И пошёл один человек из Вифлеема Иудейского со своею женою и двумя сыновьями своими жить на полях Моавитских –

Голод был из-за непослушания Израиля. Смысл голода состоял в том, чтобы вернуть людей обратно к Богу, но Елимелех [как многие люди сегодня] плохо откликнулся на него и оставил людей Божьих, отправившись в Моав. В Моаве он не мог посещать святилище, и его дети подвергались риску женитьбы на неверующих; а так как женитьба требовала согласия отца, их женитьба на неверующих отрицательно характеризует Елимелеха, как и его сыновей. Итак, мы видим, что грех приводит к Божьему вмешательству [в данном случае, к голоду]; это вмешательство является наказанием, но оно имеет целью исправление. Однако оно может быть понято превратно, и люди, которые неправильно откликаются на него, тогда ещё дальше отходят от Бога. Это работа спирали, ведущей вниз; но *святой* Дух является движущей силой спирали, ведущей вверх. См. ком. :13.

Руфь 1:2 Имя человека того Елимелех –

‘Бог есть царь’ отражает верования времён Судей (:1), когда у Израиля не было царя, потому что Господь Бог был их царём. Но он отправился жить в страну Молоха, форма еврейского *melech*; Молоха представляли истинным королём в отличие от Господа, и это семейство безмятежно приняло это на поверхностном уровне.

Имя жены его Ноеминь, а имена двух сынов его Махлон и Хилеон –

Значение имён сыновей: «болезненный» и «чахнувший». Так что у нас создаётся впечатление «приятной» женщины [‘Ноеминь’] с двумя

болезненными сыновьями и материалистически настроенным мужем, всегда стремящимся к лучшей доле в жизни, но всегда тщетно. В то время семья, в которой только два сына, считалась очень маленькой; так как создаётся впечатление, что других детей у них не было. Мы можем себе представить смерти детей, выкидыши и т.п., что заставило её почувствовать, что Бог не всецело с нею. Однако чрез всё это она столь твёрдо пришла к Нему.

Они были Ефрафяне из Вифлеема Иудейского. И пришли они на поля Моавитские и остались там –

Так как теперь он переменял место жительства на Моав в целях лучшей жизни, возможно, он уже менял место жительства и ранее; так как он был Ефремлянином, пришедшим оттуда в Вифлеем Иудейский. Нашему взору предстаёт семья, которая всегда стремилась к лучшей жизни, но всё безрезультатно. Нам, несомненно, встречались такого типа случаи в жизни. Мы замечаем, что во многих историях отступничества в книге Судей фигурируют люди из Ефраима, и, похоже, нам следует рассматривать переселение Елимелеха в Моав как продолжение этой печальной темы. Суть же этой истории в том, что чрез все эти невезения, по крайней мере, один человек [Ноеминь] продолжает держаться Бога, и чрез неё опосредованно [чрез Руфь] нам видится прекрасное движение Духа Господня. И это также история, с которой всем нам приходится встречаться снова и снова.

Руфь 1:3 И умер Елимелех, муж Ноемини, и осталась она с двумя сыновьями своими –

Скрытый намёк мог состоять в том, что тогда ей и следовало вернуться в Иудею, но она не вернулась. Она является классическим примером того, как невезение укрепляет человека; другим примером является Есфирь. Она пришла к выводу из опыта своего, что Бог действительно отец сирот и судья вдов (Пс. 67:6). Может быть значимо и то, что в 1:1 говорится о Ноемини как о жене Елимелеха, а к 1:3 он теперь зовётся мужем Ноемини; ей пришлось взять на себя главенствующую роль из-за его болезни и слабости.

Руфь 1:4 Они взяли себе жён из Моавитянок, имя одной Орфа, а имя другой Руфь, и жили там около десяти лет –

Само слово «Моавитянки» напоминает об отступничестве Израиля с моавитянками, описанной в 3 Царств 11:1; и Мадямские женщины, совратившие Израиль в Числах 25:18, были связаны с Моавом (Числа

22:4). Моавитяне не должны были войти в общество Божье (Втор. 23:3; Неемия 13:1). Тот факт, что Моавитянка Руфь была так значимо принята в общество Божье, являлся примером того, как высоко Бог ценит личность человека как индивида, и Он готов как бы нарушить собственный закон, чтобы показать, как высоко Он ценит достоинства Руфи. Так как Елимелех умер, мы можем предположить, что Ноеминь была в ответе за дачу разрешений на эти женитьбы, потому что она не вернулась в Израиль в то время (см. ком. :3). В их культуре мать играла важную роль в устройстве женитьбы (Песни 8:2).

Руфь 1:5 Но потом и оба сына её, Махлон и Хилеон, умерли, и осталась та женщина после обоих своих сыновей и после мужа своего –
Создаётся впечатление женщины, постепенно теряющей охраняющие её жизнь леса; потому что потеря всех мужчин её жизни была страшным ударом. И это привело её к страстным личным взаимоотношениям с Господом. Похоже, что она нашла Бога в Моаве, а не в Израиле. И её преданность была столь сильна, что она буквально излучала её до такой степени, что её пример убедил Руфь в существовании Господа Бога. И этот путь предстоит пройти многим; изоляция и устранение всякой человеческой защиты приводит нас к личным взаимоотношениям с нашим Богом.

Руфь 1:6 И встала она со снохами своими и пошла обратно с полей Моавитских, ибо услышала на полях Моавитских, что Бог посетил народ свой –

«Посетил народ свой» - образное выражение действия и вмешательства Божьего. Его определённо не следует воспринимать буквально, как и сходную идиому: «сошёл Господь». Когда говорится Бог 'сошёл' во Христе, нам не следует понимать это как буквальное сошествие предсуществовавшего Христа на землю; а как явление Бога в Сыне Его, который был рождён на земле.

И дал им хлеб – Это могло означать и то, что был голод в Моаве. Мотивы Ноемини не были преимущественно духовными. Опять, как отмечалось по поводу второго стиха, она идёт в поисках лучшей жизни. Мы поражаемся тому, как Бог работал, чтобы привести Руфь в Израиль – смерть трёх мужчин, первоначальный голод в Израиле, духовная слабость Елимелеха, наказание семьи (:21), выдержавшая это всё вера Ноемини... и всё для того, чтобы привести Руфь в Израиль. В привлечении к Себе каждого человека также наблюдаются сложные

действия Божьи, имеющие далеко идущие последствия для неверующих, для которых эти события не имеют личного значения, однако эти события происходили ради других. Так, во время семилетнего голода в Египте страдало огромное количество людей, для которых он не имел личностного значения, потому что голод был необходим для воссоединения семейства Божьего.

Руфь 1:7 И вышла она из того места, в котором жила, и обе снохи её с нею. Когда они шли по дороге, возвращаясь в землю Иудейскую – Похоже, что мысль была в том, чтобы проводить Ноемиль с места, где она жила в Моаве, по крайней мере, до границ Иудеи. «Вышла из того места, в котором жила» используются те же слова, которые были сказаны Лоту, чтобы он вывел дочерей своих из того места, где они жили в Содоме (Бытие 19:12,14) в целях духовной безопасности. И Моав, конечно, был плодом того, что Лот переспал со своей дочерью, когда это происходило. Так что это намеренная аллюзия. Темой, как всегда, является духовная слабость, и всё же из этой слабости люди твёрдо приходят к Богу.

«Возвращаясь в землю Иудейскую» - Я предполагаю, что книга Руфь была переписана или отредактирована под вдохновением в Вавилоне в качестве руководства и поощрения, чтобы находящиеся в пленении в Вавилоне возвращались в Иудею. Несмотря на то, что они грешили и понесли наказание за это, и, несмотря на многочисленные людские потери, Иудея должна была последовать примеру Ноемини и вернуться, взяв с собою любых верных им язычников, и подобно Ноемини они найдут неожиданное благословение в земле Иудейской и свою долю в семействе Мессии.

Руфь 1:8 Ноемиль сказала двум снокхам своим: пойдите, возвратитесь каждая в дом матери своей; да сотворит Господь с вами милость, как вы поступали с умершими и со мною! –

Бог благословит тех, кто благословляют семя Авраамово, даже если члены семени духовно слабы (см. ком. 1:1). Пожелания Ноемини, чтобы Бог благословил моавитянок, «милостиво» поступавших с умершими и с нею, свидетельствуют о том, что она осознаёт суть обещаний, которые Бог дал Аврааму. Предположительно, это происходило на границе Моава с Израилем. Женщины проводили Ноемиль туда и теперь могли возвратиться. Странствование женщин без сопровождения мужчин было необычным делом. Создаётся

впечатление о полном отсутствии мужской поддержки в жизни Ноемиль. Это всё привело её к Господу, как её Отцу, защитнику, снабженцу и спасителю.

Руфь 1:9 *Да даст вам Господь, чтобы вы нашли пристанище каждая в доме своего мужа! И поцеловала их. Но они подняли вопль и плакали* – «Найти пристанище в доме своего мужа» - идиоматическое выражение, говорящее о стабильной семейной жизни с детьми; заметьте, что в книге Руфь 3:1 используется то же выражение: «Не поискать ли тебе пристанища?», что значит 'Я постараюсь сделать всё, чтобы у тебя была семья'. Косвенное указание на то, что эти женщины не имели детей от сыновей Ноемини, и оба мужа внезапно умерли. Ноемиль расценивала это как её осуждение Богом (:20,21). Она ощущала горечь, чувствуя, что снохам её пришлось пострадать [бездетность виделась как величайшая трагедия] лишь из-за неё и семьи. Фактически Ноемиль говорит этим женщинам, что она считает Бога Израиля виновным в их бесплодии, и, если они вернутся к своим богам и выйдут замуж за соотечественников, они наверняка 'найдут пристанище' в доме мужа. Потому тем примечательней была горячая преданность Руфи лично Ноемини и Богу Израиля; она приняла то, что у неё может не быть детей, что наказания Богом Его людей иногда влияло и на язычников, оказавшихся с ними... но она всё же любила Его и хотела посвятить себя Ему, несмотря на более жёсткую грань Его характера. Если есть только один истинный Бог, то мы обязаны принять Его, даже если мы не в силах понять значение происходящих с нами событий в момент их переживания.

Мы отмечаем, что Ноемиль открыто и свободно использует слово «Господь» (как и в 8 стихе). Она определённо чувствовала себя, находящейся в прочных заветных взаимоотношениях с Ним.

Руфь 1:10 *И сказали: нет, мы с тобою возвратимся к народу твоему* – Возвращалась то Ноемиль, а не эти молодые Моавитянки. Но они говорили «мы с тобою возвратимся», так сильно они отождествились с Ноемиль. Или, возможно, они хотели 'обратиться' [другой правомерный перевод *shub*] к народу Ноемини. Лот был отцом Моава, и те же слова используются, говоря о том, как Авраам возвратил его к своему народу (Бытие 14:16). Это может быть намёк на их желание, чтобы такая же милость была оказана им, благодаря завету Авраама. См ком. :15.

Руфь 1:11 Ноеминь же сказала: возвратитесь, дочери мои; зачем вам идти со мною? Разве ещё есть у меня сыновья в моём чреве, которые были бы вам мужьями? –

Ноеминь уговаривает их возвратиться (:10) к своему народу, а не её. И Орфа соглашается (:15). Очевидно, Ноеминь родила только двух болезненных сыновей, которые достигли взрослости, и оба преждевременно умерли; она чувствовала себя бездетной. Не было никаких легальных требований, чтобы вдова выходила замуж за младшего брата покойного мужа своего, но можно напомнить, что любые будущие дети Ноемини были обязаны жениться на жене их умершего брата и иметь детей от неё для сохранения имени покойного брата. Но это было бы очень строгим прочтением закона Моисеева в данном случае, если просто не ложное прочтение закона Левирата. Потому что по обычаю Левирата, если человек умер, то брат его должен был взять в жёны его жену и иметь детей от неё. И это относилось лишь к братьям «проживающим вместе». Но Ноеминь явно продумала всё это в мыслях своих; несмотря на её кажущуюся слабость и даже отступничество, как отмечалось до сих пор, она обладала знанием законов Божьих. Хоть в Моаве и не было никого, кто бы мог учить её, и не было у неё Писания [к тому же она определённо была неграмотной], она помнила Закон Моисеев и продумала все его косвенные указания. Однако её строгая интерпретация закона в данном случае могла привести на мысль, что она пыталась всеми средствами отвлечь молодых женщин от сопровождения её в Израиль. И это делает решение Руфи тем похвальнее.

Руфь 1:12 Возвратитесь, дочери мои, пойдите, ибо я уже стара, чтобы быть замужем. Да если б я и сказала: «есть мне ещё надежда», и даже если бы я сию ночь была с мужем и потом родила сыновей –

См. ком. :11. Она считала себя бездетной (:11), но если бы она и могла иметь детей, детей мужского рода, и они бы жили, молодым женщинам пришлось бы ждать слишком долго, так что, скорее всего, они бы уже стали бесплодными. Так что Ноеминь считает себя безнадежной женщиной по человеческим меркам. Именно для тех, кто осознают свою безнадежность, надежда Израиля значит более всего. Она также считает, что законы Левирата в отношении женитьбы не могут предоставить выхода из её безнадежной ситуации. Может поэтому она даже не предлагает Руфи обратиться к Воозу сразу по прибытии в Вифлеем. Так что она воистину была удивлена милостью, которая была

ей оказана в итоге, когда законы Левирата послужили средством оказания такой великой милости, как ей, так и Руфи.

Руфь 1:13 То можно ли вам ждать, пока они выросли бы? Можно ли вам медлить и не выходить замуж? Нет, дочери мои, я весьма сокрушаюсь о вас, ибо рука Господня постигла меня –

См. ком. :11,12. «Сокрушаюсь» - это форма еврейского слова *Mara*. Из сказанного в 20м стихе похоже, что Ноеминь, несмотря на осознание слова Божьего и веры в Него, была объята горечью; и она публично заявляла об этом. Она сокрушалась тем, что Бог незаслуженно наказал её невесток за её грехи и отступничество её семейства. Это так часто вызывает чувство горечи в отношении Бога – ощущение того, что Его осуждение несправедливо и что несправедливо страдают невинные. Книга Руфь завершается картиной счастья Ноемини, воспитывающей своего внука, который представлен по прямой линии связанным с Мессией. Но ранее это была женщина, объятая горечью. Один из уроков в том, что Бог всё же работает с людьми, которых снесает горечь, даже с теми, кто злятся и сердятся на Него. Другой урок в том, что в итоге Божья милость и любовь проявляются в Его делах, даже если на некотором этапе этой работы Его действия кажутся нам совершенно несправедливыми. Но в конечном итоге, взирая на более обширную картину, мы понимаем, что фактически всё это представляло путь любви и милости Божьей, что выше любых человеческих устремлений.

Её недовольство было вызвано тем, что она чувствовала, что осуждение за её грехи (см. ком. :1) серьёзно отозвалось на этих двух языческих женщинах в том смысле, что они остались молодыми бездетными вдовами. Тот факт, что оба сына и муж умерли, очевидно, в приблизительно то же время наводит на мысль, что это рука Божья, что Ноеминь восприняла как наказание за её грехи. Поэтому тем похвальней тот факт, что она не теряет любви к Богу и хочет вернуться в Израиль; она правильно откликнулась на вмешательство и наказание Божье, не отстраняясь от Него, как она это делала ранее во время Его вмешательства (См. ком. :1).

Руфь 1:14 Они подняли вопль и опять стали плакать. И Орфа простилась со свекровью своею, а Руфь осталась с нею –

«Осталась с нею» - то же еврейское слово, что использовано в Бытие 2:24, говоря «*прилепится к жене своей*». Женитьба же и была

контекстом этого разговора. Руфь говорит, что она принимает бездетность и одиночество, и вместо этого она хотела 'прилепиться' к Ноемини, которая виделась ей представительницей Бога Израиля (2:12), а проявлением Бога оказался Вооз, взявший её под крыло своё (3:4,7,9).

Руфь 1:15 – Ноеминь сказала Руфи: вот, невестка твоя возвратилась к народу своему – Сначала молодые женщины намеревались «возвратиться» или 'обратиться' к народу Ноемини, но теперь Орфа решила возвратиться к *своему* народу, а не к народу Ноемини.

И к своим богам; возвратись и ты вслед за невесткою твоею – Контраст между Орфой, возвращающейся к *своим* богам [Чемош?] и Руфью, заявляющей в следующем стихе, что она хочет принять Бога [Яхве] Ноемини. «Возвратись» подразумевает 'возвратиться вслед за нею к её богам'. Услышав это, Руфь ощутила, что у неё нет другого выбора, как только пересечь границу Моава и полностью предать себя Господу Богу Израиля.

Руфь 1:16 Но Руфь сказала: не принуждай меня оставить тебя и возвратиться от тебя –

Перед нею выбор: следовать невестке своей для следования своим богам, либо следовать видимо безнадёжному уделу Ноемини, и следовать её Богу Яхве. Мне кажется, что вера Ноемини в её Бога, несмотря на её собственные слабости и неспособность сразу целиком и полностью воспринять Бога... фактически привлекала Руфь к Господу, чрез пример Ноемини. В том смысле, что более жёсткая часть Бога привлекает. Потому что Он очевидно реален, реален в человеческой жизни. Просто не соответствует действительности тот факт, что Бог, который как бы предоставляет немедленное благословение, будет более привлекателен. Духовно мыслящий человек будет верить по-другому. См. ком. Руфь 2:23.

Но куда ты пойдёшь, туда и я пойду, и где ты жить будешь, там и я буду жить; народ твой будет моим народом, и твой Бог – моим Богом - Отказ Руфи от своих национальных богов и её народа был значительным поступком. Мы отмечаем, что имя «Руфь» означает «поить»; как раз то, в чём Моав отказал Израилю в Втор. 23:3,4. Пророки восстановления надеялись на то, что кающаяся Иудея возвратится из земель язычников, приводя с собой обращённых

язычников. И я полагаю, что книга Руфь была переписана в изгнании в поддержку этой мысли, демонстрируя, что такое случилось и в прошлом, в историческом плане. Не все Моавитяне были такими, каким Моав был в историческом плане; ксенофобам Иудеи следовало помнить, что их возлюбленный король Давид родом восходил к Моаву, и любой язычник мог влиться в народ Израиля. Доказательство того, что книга была переписана, видится нам в том, что первоначально на древнееврейском языке вся книга была написана в поэтической форме. Но позднее значительная её часть лишилась поэтической структуры, а также были добавлены позднее возникшие еврейские и арамейские слова (особенно в Руфь 1:13; 4:7). Отсюда необходимость в объяснении в книге Руфь 4:7 прежних обычаев в Израиле.

На первый взгляд, похоже, Господь Иисус чуть ли не цитирует необычным образом Руфь 1:16. Иисус, который любил малых детей и оплакивал фарисейских религиозных лидеров, так жаждущих своего спасения, является Тем, кто сегодня выступает посредником наших молитв, а завтра предстанет перед нами в судный день. Он тот же вчера [в пору служения Своего], сегодня [в Своём посредничестве за нас] и вечно, каким Он будет по возвращении Своём. Возможно, Господь называл апостолов «братьями» Своими сразу после воскресения, чтобы подчеркнуть, что Он, воскресший Человек и Сын Божий от всей души желал возобновить взаимоотношения с теми, которых Он знал во плоти. Как будто Он не хотел, чтобы они думали, что каким-то образом всё изменилось. На самом деле Он подчёркнуто говорит, что их Отец это Его Отец, что их Бог – Его Бог (Иоанна 20:17,18). Это аллюзия на Руфь 1:16. Здесь, Руфь призывают остаться в Моаве, но она говорит, что она пойдёт со своей свекровью, хоть она и дочь другого народа, и «народ твой будет моим народом, и твой Бог – моим Богом». Таким образом, эта аллюзия говорит: ‘Хоть я теперь и не того же народа, что вы, но это существенно не влияет на наши взаимоотношения; Я так люблю вас, я всегда с вами, где вы, там и Я, и мой Бог – ваш Бог’.

Руфь 1:17 И где ты умрёшь, там и я умру и погребена буду; пусть то и то сделает мне Господь, и ещё больше сделает –
Руфь узнала имя Господне и приняла Его своим Богом. Только человек, находящийся в заветных отношениях с Ним мог клясться Его именем, так как в те дни люди клялись своими богами (1 Царств 17:43). Место смерти и погребения было значимо для тех, кто верили в географическую ограниченность своих богов; вы желали погребения в

земле вашего бога, чтобы он мог заботиться о вас. Вполне возможно, что у Руфи и у Ноемини всё ещё было несколько ограниченное понятие о Господе Боге, как у Ионы и многих других, которые думали, что Он был Богом земли Израиля, поэтому там Ему надо служить. Их возвращение в землю было возвращением к Господу Богу. Но чудо их историй при взгляде назад состояло в том, что обе они действительно нашли Господа Бога за пределами земли Израиля, и в ситуации большой моральной слабости и непослушания Ему. В этом как раз заключался намеченный путь для изгнанников в Вавилоне, для которых эта книга, вероятно, была переписана и размножена.

Смерть одна разлучит меня с тобою – Мысль в том, что и смерть их не разлучит, потому что Руфь говорит, что они будут едины и в смерти и погребении.

Руфь 1:18 Ноеминь, видя, что она твёрдо решила идти с нею, перестала уговаривать её –

Израильтяне должны были «твёрдо» решиться и оставить Моав с целью войти в землю Израиля, веруя, что Господь будет с ними; и Он даст им наследие в той земле (Втор. 31:6,7; Ис. Нав. 10:25). Опять мы видим отношение этих слов к делу изгнанников в Вавилоне, которых тоже призывали быть «твёрдыми», оставить земли язычников и вернуться в Иудею (Исаии 35:3; 41:10).

Руфь 1:19 И шли обе они, доколе не пришли в Вифлеем –

«Доколе не пришли». Эта фраза часто употребляется в описании странствий патриархов, которые также оставили землю языческую и пришли, чтобы наследовать землю Израиля и вступить во взаимоотношения с Господом (Бытие 11:31; 13:3; 26:13; 28:15). Руфь, несомненно, представлена живущей верою, как истинно относящаяся к семени Авраама, чтобы тем самым получить «надежду Израиля». Мы замечаем намеренный контраст с Рахилью, умершей до пришествия в Вифлеем; женщины, наверняка, прошли мимо того места, где она умерла (Бытие 35:16,19). Мысль в том, что эта непокорная израильтянка и язычница Руфь обладали большей верою, чем Рахиль, одна из матерей основательниц Израиля.

Когда пришли они в Вифлеем, весь город пришёл в движение от них, и говорили: это Ноеминь? –

Они считали Руфь частью Ноемини; так явствует из грамматической конструкции. Весь город «пришёл в движение от *них*», и говорили «Это [не 'эти'] Ноеминь?» Её идентичность с Ноеминью была столь явственной.

Руфь 1:20 Она сказала им: не называйте меня Ноеминью, а называйте меня Марою, потому что Вседержитель послал мне великую горесть - Она использует термин Вседержитель, а не Яхве, хотя она и знает имя Яхве (:21 в оригинале), потому что *shaddai* означает 'плодородный' от *shad*, грудь. Но она потеряла плод чрева своего и очевидно не имела и внуков. Она страстно верила в Яхве, до такой степени, что из-за неё и Руфь уверовала в Него; но она испытывала глубокие борения с Его понятием справедливости, и была полна горечи («Мара»), потому что её характер отражал её чувства, что он горько обошёлся с нею. Мы видим, что борения со «справедливостью» Божьей полностью не исключают взаимоотношений и веры в Него. В Библии тому имеется немало примеров (как Иов, Давид и Иеремия). Наш характер и личность наша также являются отражением постигнутого нами смысла посланного нам Богом переживания. Для убеждённого атеиста будет характерен «пустой» аспект личности из-за отсутствия Бога. Для личности тех, кто испытали милость Его, будет также характерна милость и терпение.

Руфь 1:21 Я вышла отсюда с достатком, а возвратил меня Господь с пустыми руками – «Достаток» являлся одним из благословений Божьих за повиновение завету и потенциальный дар Бога Израилю, когда они впервые вошли в Ханаан (Втор. 6:11; Неемия 9:25 то же слово). Но она вышла из Израиля, предполагая, что эти благословения не были даны ей. См. ком. :2. Теперь она поняла, что тогда она видела чашу полу пустой, а не на половину полной. С пустыми руками соответствовало отсутствию благословения (Бытие 31:42; Исход 3:21; Втор. 15:13). Позднее Вооз пытается косвенно доказать ей, что в итоге это не так (Руфь 3:17). Она возвратилась в Израиль и к Яхве по собственному желанию, однако она говорит: «возвратил меня Господь». Он работал и всё ещё работает, подтверждая желание каждой личности, которая стремится обратиться или возвратиться к Нему и надежде Израиля. Она чувствовала, что, хотя она и не испытала Его благоволения, на самом деле она потеряла потенциальные благословения и осталась без них, но она всё же хотела вернуться к Нему. В отличие от доводов Пятидесятников её не

привлекали Его «благословения». Она просто хотела иметь взаимоотношения с Ним, подобно блудному сыну, возвращающегося с языческих мест без надежды на какие-либо материальные благословения.

Зачем называть меня Ноеминью, когда Господь заставил меня страдать, и Вседержитель послал мне несчастье? –

Осуждение, в некотором смысле, совершается сейчас. Она ощущала, что Бог осудил её и как бы закономерно свидетельствовал против неё за различные слабости её, о которых говорилось ранее в этой главе. А именно: её стремление к лучшей жизни, вместо того чтобы ставить Господа Бога на первое место, не возвращение в Израиль по смерти мужа, разрешение сыновьям жениться на язычницах и т.п. Но то, что ей ещё предстояло понять, состояло в том, что эти видимые несчастья были лишь прелюдией к большому избавлению. Подобно тому, как Господь подвергнул бедствию народ Израиля в Египте до такой степени, что даже Моисей почувствовал, что это уже слишком (Исход 5:22,23), но лишь для того, чтобы Он мог вывести их из Египта для унаследования земли Израиля (Бытие 15:13). Бог, запрещающий притеснение оставшихся без отца и вдов, как Ноеминь с её сыновьями (Исход 22:22) не стал бы намеренно угнетать народ Свой, если бы конечной целью не было их восстановление (3 Царств 11:39; Иов 37:23; Плач 3:33).

Но в тот момент Ноеминь не осознаёт этого. И несмотря на всё это, её вера в Яхве была такова, что эта вера её убедила Руфь бросить всё и следовать за Ним; несмотря на всю таинственность Его действий в отношении людей и видимое притеснение народа, когда план к их спасению ещё и не видится ими. На самом деле её слова, переведённые «послал мне несчастье», в других случаях переводятся: «делать зло» или «наводить бедствие» в моральном плане (то же слово в Бытие 19:7; 38:10; Левит 5:4; Пс. 63:2; 91:12; Исаии 31:2 и нередко). Она чуть не обвиняет Бога в злобном обращении с нею. Столько в ней накопилось горечи. Но это не отвратило её желания придти к Нему. И это желание, как и её преданность, Богу, чьих путей она не понимала, было столь мощным, что оно обратило также и Руфь к Богу. Из этого мы просто узнаём, что нет необходимости в том, чтобы человек решал все проблемы божественной справедливости для того, чтобы иметь взаимоотношения с Ним. На самом деле само существование этих проблем фактически приводит смиренного человека к вере в Него. Это

парадокс, который полностью не принимается во внимание теми, которые, похоже, думают, что бесконечная апологетика проложит путь к тому, чтобы народ вследствие этого верил в Бога.

Руфь 1:22 И возвратилась Ноеминь, и с нею сноха её Руфь Моавитянка, пришедшая с полей Моавитских –

Мы замечаем двойное ударение на то, как они «возвратились». Как отмечалось по поводу 21 стиха, это Бог ‘возвратил’ их. Она говорит: «возвратил меня Господь». Он работал и продолжает работать, подтверждая желание каждой личности, которая стремится обратиться или возвратиться к Нему и к надежде Израиля. Здесь ещё одно сходство с Авраамом, который чувствовал, что Бог заставил его оставить дом отца своего и придти в Ханаан, несмотря на то, что ему было приказано сделать это по собственному желанию. Руфь возвратилась или обратилась к Израилю «с полей Моавитских», что говорит о том, что она вышла из своего народа для того, чтобы придти к Господу; точно так, как и Авраам.

И пришли они в Вифлеем в начале жатвы ячменя –

Напоминание о том, что в Израиле на самом деле был хлеб теперь. Это мог быть март или апрель, время Пасхи (Исход 9:31), что усиливает связь между этими женщинами и Израилем. Потому что Израиль вышел из Египта после наведённых на него там «бедствий» (см. ком. :21), чтобы войти в землю обетованную.

Руфь Глава 2

Руфь 2:1 У Ноемини был родственник по мужу её, человек весьма знатный, из племени Елимелехова, имя ему Вооз –

«Родственник» буквально ‘знающий’. Вооз [«сила», как в 3 Царств 7:21] представлен манифестацией Господа. Он был в курсе всего (:11), он был *gibbor* [«могущественный человек»], обладающий состоянием необходимым для разрешения ситуации. Однако, похоже, что Ноеминь забыла о нём, или, по крайней мере, предполагала, что её отступничество так велико, что он не сможет помочь. Здесь опять видна связь с блудным сыном, который возвращается к сравнительному богатству отца своего, полагая, что он сможет наняться простым рабочим. Притча о блудном сыне действительно имеет немалое сходство с историей Руфи. Эти сходства заставляют предположить, что Ноеминь действительно грешила и истратила своё

наследство в Моаве. Вооз был потомком проститутки Рахавы и Салмона, принца Иудеи (Матф. 1:5; Луки 3:32); и можно предположить, что он был одним из шпионов, который первым провёл ночь в её публичном доме. Так что в нём текла языческая кровь, и он осознавал, что языческие женщины, даже сомнительной репутации, могут быть приняты в среду людей Божьих.

Роль *goel*'а или спасителя, разыгранная Возом, представляла собой роль Божью; это слово часто употребляется, говоря о Его желании быть фигурой спасителя для Своего народа, когда они возвратятся в землю. Я высказал предположение в ком. Руфь 1:16, что книга была переписана под Божьим вдохновением и адресована изгнанникам, поощряя их вернуться в землю, приведя с собой обращённых язычников.

Руфь 2:2 И сказала Руфь Моавитянка – Это выделено шесть раз (Руфь 1:22; 2:2,6,21; 4:5,10). Возвращающихся изгнанников отличала ксенофобия по отношению к язычникам, и одним из намерений переиздания книги Руфь для них (см. ком. :1) было напомнить им, что Бог имеет отношения с личностями, что встречались праведные из язычников как и неправедные израильтяне.

Пойду я на поле и буду подбирать колосья по следам того, у кого найду благоволение –

Если бы Ноеминь думала о Воозе как о спасителе, она бы наверняка предложила ей пойти и подбирать колосья на его поле. Но, видимо, она не предлагает ей этого и оказывается приятно удивлённой, узнав, что Руфь встретила Вооза. Встреча с милостью всегда является сюрпризом для получателя, потому что такова уж природа милости, и Ноеминь откликается точно так, как можно было ожидать, если она действительно полагала, что Вооз не поможет ей. Руфь полностью полагается на милость. Подбирать упавшие колосья было делом беднейших из бедных (Втор. 24:19); таковы они и были.

Однако мы можем воспринять ссылку на Вооза в первом стихе как указание на то, что, по крайней мере, Руфь знала о Воозе, и она описывает его тем, у кого она надеется найти благоволение. Это Израиль должен был найти благоволение в глазах Божьих (то же слово Исход 33:16); так что, возможно, духовно мыслящая Руфь искала человека, который бы явился отражением Божьей милости в

отношении её. И Вооз на самом деле предстаёт в 1 стихе манифестацией Божьей мощи и власти для оказания спасения. Однако Руфь активно действовала в стремлении найти милость, как мы увидим, когда она берёт на себя инициативу, предлагая Воозу взять её в жёны. Можно также отметить, что Втор. 24:19 не делает разрешения беднякам подбирать колосья беспрекословным законом для землевладельцев. В тексте просто сказано: «Когда будешь жать на поле твоём, и забудешь сноп на поле, то не возвращайся взять его; пусть он остаётся пришельцу, сироте и вдове». Милость Вооза, заключающаяся в разрешении подбирать колосья, далеко превосходила букву закона. На что намекает и 22 стих, что не все землевладельцы разрешали подбирать колосья на их полях. Он также экстраполирует из закона Левирата о женитьбе на Руфи; но, как отмечалось по поводу 3:13, это свидетельствует о много большей милости, чем требовал закон, так как закон Левирата распространялся только на «братьев, живущих вместе».

Можно возразить, основываясь на Втор. 24:1; 3 Царств 11:19; Есфирь 5:8; Иер. 31:2 ср. Руфь 1:9, что найти благоволение в очах мужчины означало, что он женится на ней. Руфь, возможно, лелеяла надежду или фантазию, что она найдёт богатого землевладельца, который женится на ней. Так как это, по человеческим меркам, был единственный выход из безнадёжной ситуации, в которой они оказались. Это похоже на совет Иосифа фараону о назначении человека над всеми будущими жатвами Египта, имея в виду себя как подходящую кандидатуру. Или Авигея, советовавшая Давиду: «вспомнить рабу свою» (1 Царств. 25:31), другая возможная идиома о женитьбе. Точно так же как с Руфью, эти духовные амбиции реализовались. То, что казалось невозможным, чтобы неимущая Моавитянка вышла за богатого израильского землевладельца и была принята в общество Израиля, фактически произошло. И я полагаю, что Руфь имела такую духовную амбицию. Хотя, когда это стало происходить в действительности, она была исполнена благоговения перед оказанной ей милостью.

Она сказала ей: пойдь, дочь моя –

Ноеминь на самом деле была суррогатной матерью Руфи. Мысль о женитьбе её на Воозе сначала ей не приходила в голову. Она желает, чтобы Руфь нашла благоволение в чьих то очах, кто разрешил бы ей подбирать колосья на поле, и не более того. И только когда Руфь говорит, что человек по имени Вооз, был добр к ней, такая

возможность начинает формироваться в мыслях Ноемини. Потому что закон левирата не предусматривал кого-то столь далеко отстоящего от Руфи, как Вооз, жениться на ней, чтобы продолжить семья. См. ком. Руфь 3:9.

Руфь 2:3 Она пошла, и пришла, и подбирала в поле колосья позади жнецов –

Ячмень жали женщины, которые связывали пожатое зерно в вязанки, которые затем собирались вместе в копны, чтобы мужчины транспортировали их на гумно. См. ком. :7.

И случилось, что та часть поля принадлежала Воозу, который из племени Елимелехова –

Казалось бы, что так «случилось», что Руфь пришла на поле Вооза. Но нет ничего «случайного» в жизни тех, кто любят Бога.

Руфь 2:4 И вот, Вооз пришёл из Вифлеема и сказал жнецам: Господь с вами! Они сказали ему: да благословит тебя Господь! –

Здесь мы получаем представление о духовном настрое Вооза, который публично использует имя Господа на рабочем месте. Это вид не покидающей человека духовности, которая составляет суть жизни верующего. 'Благословение Господне' и Его 'бытие с Его народом' в свою очередь напрямую связано со щедростью по отношению к таким как Ноеминь и Руфь: «И пришелец, и сирота, и вдова, которые находятся в жилищах твоих, и пусть едят и насыщаются, дабы благословил тебя Господь, Бог твой, во всяком деле рук твоих, которое ты будешь делать» (Втор. 14:29). Вероятно, благословение Господне, которое народ в поле пожелал Воозу, было вызвано тем, что они видели, что он действительно благоволил к пришельцу, сироте и вдове. Так что его заинтересованность в оказании помощи Руфи и Ноемини была продуктом его искренней духовности. Тот факт, что Руфь была подходящей и, вероятно, привлекательной молодой женщиной, не являлся первичной мотивацией его благоволения.

Руфь 2:5 И сказал Вооз слуге своему, приставленному к жнецам: чья это молодая женщина? –

Вопрос Вооза чья она, а не кто она, может навести на мысль, что это была любовь с первого взгляда, и у него сразу возникла мысль о возможности женитьбы. Возможно, чувства Руфи были такими же (см. ком. Руфь 2:13; 3:2,10). Вопрос Вооза о Руфи: «Чья это молодая

женщина?» надлежит понимать как заявление о намечающемся действии. Ведь он точно знал, кто она (:11). Такого же рода вопрос был задан Давидом о Вирсавии, хоть он и знал, кто она, так как она жила в соседнем доме и была женой близкого друга (2 Царств 11:3).

Подобным образом, когда Саул спрашивает о Давиде после его победы над Голиафом (1 Царств 17:56), это не потому, что он не знает его. Ведь Давид уже был при дворе у Саула. Вопрос ‘Кто это?’ означает, что вопрошающий намерен что-то сделать для человека, о котором он спрашивает.

Руфь 2:6 Слуга, приставленный к жнецам, отвечал и сказал: эта молодая женщина – Моавитянка, пришедшая с Ноеминью с полей Моавитских –

Это подразумевает, что её уже хорошо знали в этом маленьком городке. Дважды подчёркивается, что она Моавитянка.

Руфь 2:7 Она сказала: «буду я подбирать и собирать между снопами позади жнецов»; и пришла, и находится здесь с самого утра доселе; мало бывает она дома -

«Дома» относится к временной палатке, где рабочие могли отдыхать в знойную жару. Закон о подборании совсем не требовал, чтобы людям разрешалось подбирать сразу за жнецами, «между снопами». Там просто было сказано, «если забудешь сноп на поле, то не возвращайся взять его; пусть он остаётся пришельцу, сироте и вдове». То, что крайняя бедность Руфи заставила её просить разрешения подбирать зерно «между снопами» было много дальше этого. То, что Вооз и слуга его разрешили это, свидетельствует, что он видел дальше буквы закона, восприняв дух его. И это мы увидим опять в щедром и далеко идущем распространении закона женитьбы по левирату. Рассказ фактически о том, как идти от буквы закона к духу его, а это милость. Руфь можно было бы посчитать нагловатой, но мне кажется, что фактически её крайняя нужда привела её к такому превышению буквы закона.

Руфь 2:8 И сказал Вооз Руфи: послушай, дочь моя, не ходи подбирать на другом поле и не переходи отсюда, но будь здесь с моими служанками –

Служанки – это жнецы, потому что жнецами обычно были женщины, а мужчины собирали снопы в копны и отвозили их на гумно. Мы отмечаем, что Господь уподобляет Ангелов Своих жнецам, а это была типично женская работа.

Руфь 2:9 Пусть в глазах твоих будет то поле, где они жнут, и ходи за ними –

«Ходи за» женщинами следует связать с тем, как Вооз позже хвалит Руфь за то, что она 'не ходила за' мужчинами в надежде на замужество (Руфь 3:10). Мы можем заключить, что он обращает её внимание на поле перед нею; потому что уже тогда в его мыслях зрел план, чтобы она могла получить своё собственное поле. А, обратив глаза её на это поле, он определённо надеялся, что такая же мысль появится и у неё.

Вот, я приказал слугам моим не трогать тебя; когда захочешь пить, иди к сосудам и пей, откуда черпают слуги мои –

Возможно, Вооз боялся, что Руфь пойдёт искать молодых людей, занятых в уборке урожая. Хотя как он, так и они приветствовали друг друга в духовных терминах, это вполне могла быть простая формальность, так как они могли бы обидеть молодую незащищённую одинокую женщину. Позднее он хвалит её за то, что она не пошла искать молодых людей (Руфь 3:10). Похоже, что Вооз влюбился в неё с первого взгляда, но главным образом его привлекла её духовность и привязанность к Богу Израиля.

Руфь 2:10 Она пала на лицо своё и поклонилась до земли и сказала ему: чем снискала я в глазах твоих милость, что ты принимаешь меня, хотя я и чужеземка? –

Как пали на лица свои Моисей и Аарон (Числа 14:5; 16:4) в контексте обращения к Господу, а также и Авраам и Иисус Навин (Бытие 17:3, 17; Ис. Нав. 5:14). Руфь всё время видит в Воозе представителя Господа Бога, и принятие её Воозом и искупление её видится ей представительством действий Божьих. Потому что она пришла в Израиль в первую очередь из-за своей преданности Богу Израиля и завету.

Слова как Руфи, так и Вооза всегда несут в себе намёк на женитьбу; их чувства и надежды, несомненно, были взаимными, и в этом прелесть этой романтической истории. См. ком. :13. Руфь исполнена благоговения перед ним за то, что нашла благоволение в его глазах, хоть она и была язычницей. Она знала о существовании запрещения принимать Моавитян в паству Господню. Но одна тема этой книги в том, что надлежит следовать не букве, а духу закона. Господь заботится о личностях и в конечном итоге имеет взаимоотношения с

каждым отдельным человеком, а не нациями в целом. Руфь, очевидно, надеялась, что она сможет вступить в собрание Господне и буква закона не будет отнесена к ней. Она использовала имя Господне и избрала следовать за Богом Ноемини в силу своей преданности Богу Ноемини, которого она провозгласила своим Богом – примет её паства Господня – или нет. Поэтому она была в восторге, что Вооз в своём мышлении также не был ограничен рамками законников. И в Воозе она видит отношение к ней со стороны самого Господа.

Руфь 2:11 Вооз отвечал и сказал ей: мне сказано всё, что сделала ты для свекрови своей по смерти мужа твоего, что ты оставила твоего отца и твою мать и твою родину –

Поэтому причиной доброты Вооза было не просто оказание милости случайной незнакомке. Он был в курсе её истории. От кого он мог бы узнать всё, что Руфь сделала для Ноемини, если бы он не поговорил с Ноеминью? Ведь они были родственниками. Это приводит меня к заключению в отношении Руфь 4:3,5, что Ноеминь, которая продавала землю, поставила условие, что покупатель её должен также жениться на Руфи.

В словах Вооза опять просматривается двусмысленность. Так как в Бытие 2:24 о женитьбе говорится, что «оставит человек отца своего и мать свою» и прилепится к своему партнёру. Он говорит, что она действительно оставила отца и мать свою – чтобы придти в Израиль. Но его слова исполнены намёка, что, оставив мать и отца своего, она должна выйти замуж. И его благоволение к ней, вступая в брачные отношения, должны являться отражением распространения на неё завета Божьего. Эти мысли далее развиваются в 3 главе книги Руфь, планировку всей правовой ситуации мы находим в Руфь 4.

И пришла к народу, которого ты не знала вчера и третьего дня - Она, конечно, «знала» израильтян до этого. Так что Вооз использует знание в древнееврейском значении ‘познать’ в смысле сексуальных взаимоотношений. Она понимала, что взаимоотношения с Яхве означают также взаимоотношения и с Его народом. Письма Иоанна также указывают на то, что вертикальные отношения с Богом должны иметь также и горизонтальное измерение. Вооз осознаёт это и поэтому хочет доказать принятие Руфи Богом.

Руфь 2:12 Да воздаст Господь за это дело твоё, и да будет тебе полная награда –

Это слова нового завета, предложенного Иудее в землях языческих (Иер. 31:16). Опять, как уже отмечалось в отношении Руфь 1:16, книга Руфи определённо была переписана с употреблением фраз и выражений, предназначенных для поощрения ссыльных совершить путь Ноемини и Руфи, и принять обращённых из язычников. Не угнетать ни женщин, ни кого другого, а оценить ценность каждой личности, как это сделал Вооз. Тот факт, что Вооз произносит эти слова, опять говорит о том, что он являет ей собою Яхве. Он должен был компенсировать её «труд» практической заботой о ней и брачным соглашением, этим шагом своим, проявляя принятие её в завет Богом Израиля.

Иоанн пишет, что наш «труд» в том, чтобы познать Бога и верить в Него, чтобы получить «полную награду» (2 Иоанна 8). Иоанн здесь намекает на Руфь 2:12, где «полная награда» даётся Руфи за её тяжёлый труд по подборанию весь день колосьев на поле. Возможно, эта аллюзия здесь потому, что «избранная госпожа», к которой Иоанн обращается, фактически была вдовой прозелиткой, как и Руфь. Аллюзия Иоанна означает, что он понимает, что Вооз использует слово «дело», имея в виду умственный труд по приходу к вере в Бога. Но дело в том, что мы должны *трудиться* как можно усердней, прогуливаясь вдоль озера или подбирая колосья в поле, чтобы познать Господа Иисуса Христа. Потому что Он говорил тем, которые прогуливались вокруг озера, что им не следует трудиться ради пропитания, а ради взаимоотношений с Ним (Иоанна 6:24-26).

От Господа Бога Израилева, к Которому ты пришла, чтоб успокоиться под Его крылами! –

Опять, он видит себя, дающим успокоение, которое Господь простирает на Руфь. Поэтому он охранял её жизнь и личную безопасность, когда она работала на его полях. См. ком. Руфь 3:10. «К которому ты пришла» - указание на то, что Руфь шла в Израиль к Господу Богу, чтобы найти успокоение под Его крылами.

Руфь 2:13 Она сказала: да буду я в милости пред очами твоими, господин мой! -

Слова как Руфи, так и Вооза всегда несут в себе намёк на женитьбу; их чувства и надежды явно были взаимными, и в этом красота этой

романтической истории. Она была здесь, набираясь храбрости косвенно намекнуть Воозу, что он может принять её в качестве жены. Точно так же, как она имела смелость положиться на Бога и претендовать на заветные взаимоотношения с Ним, несмотря на то, что она Моавитянка.

Ты утешил меня и говорил по сердцу рабы твоей, между тем как я не стою ни одной из рабынь твоих –

Эти слова очень напоминают выражения пророков возрождения в их вести ободрения Иудее, находящейся в изгнании на землях языческих, чтобы они возвращались в землю (Исаии 40:1; 66:13; Иез. 3:10). Как объяснялось в ком. Руфь 1:16, книга Руфь была переписана под вдохновением в качестве поощрения изгнанникам.

Руфь 2:14 И сказал ей Вооз: время обеда; приди сюда и ешь хлеб и обмакивай кусок твой в уксус - И села она возле жнецов, Он подал ей хлеба; она ела, наелась, и ещё осталось –

Молоко и вино (не «уксус», а вино) было подходящим питанием для работающих в поле в душную погоду времён жатвы. Приглашение Воозом Руфи, чтобы она ‘обмакивала хлеб в вино’, несёт в себе религиозный оттенок, так как почти все упоминания «хлеба и вина» имеют духовный контекст, напоминающий о ритуале преломления хлеба. Он опять стремится показать ей, что она вступила в заветные отношения с ним и с Господом Богом.

И села она возле жнецов, Он подал ей хлеба; она ела, наелась, и ещё осталось -

Закон разрешал бедному человеку срывать колосья руками, чтобы дать ему немного поесть, растерев зерно (Втор. 23:25). Но это намного расширяло рамки закона, в духе милости. Это не была мимолётная закуска; она ела и не могла съесть всего, что ей дано было. И мы увидим, что в таком же духе Вооз поступает и в отношении закона женитьбы левирата. Но сухое зерно ей подавали жнецы. Они также усвоили дух милости, преподанный им их хозяином. Так оно есть, ведь милость заразительна. Изобилие милости видно и в том, что она принесла Ноемини то, что осталось после еды (:18).

Руфь 2:15 И встала, чтобы подбирать. Вооз дал приказ слугам своим, сказав: пусть подбирает она и между снопами, и не обижайте её –

Женщины жали, связывая пожатое зерно в вязанки, которые потом собирались в копны для того, чтобы мужчины транспортировали их на гумно. Не удивительно, что могли возникнуть протесты, что эта подбирающая колосья принесёт домой такое же количество зерна, как и работающие на поле. «Обижать» - это перевод слова, которое в пророчествах восстановления используется, говоря, что возвратившаяся Иудея не будет посрамлена (Исаии 45:17; 50:7; 54:4). Её смелая просьба о разрешении подбирать между снопами не была наглостью; на это её побудил голод и нищета. И тот же отчаянный, но активный поиск милости привёл её как бы к намёку Воозу о женитьбе. Руфь была вдовой, причём бездетной, и то и другое было позором для женщины (Бытие 30:23; Исаии 4:1; Луки 1:25). Вооз опять намекает, что он желает снять с неё позор среди мужчин – женившись на ней. И позором был Израиль в ссылке (Пс. 43:14), устранить который мог Господь Бог Своим планом искупления. «Не бойся, ибо не будешь постыжена» (Исаии 54:4) было слово Божье ссыльным о восстановлении, но в его основе были слова Вооза Руфи. Они забудут позор своего вдовства и не будут больше в поругании (Исаии 54:4; Иер. 31:19), по образцу Руфи.

Руфь 2:16 Да и от снопов откидывайте ей и оставляйте, пусть она подбирает –

Опять мы видим Вооза, расширяющим рамки закона в отношении подбирания. И этот дух вёл его к расширению рамок закона левирата о женитьбе, кульминационным моментом которого стало разрешение женитьбы на Руфи. Но мы отмечаем, что начал он с закона, экстраполируя его дух дальше; он не просто игнорировал его и действовал согласно своему природному чувству справедливости и доброты. Закон был проводником к милости, прокладывая путь и траекторию по направлению к ней; словами Павла, «закон был для нас детоводителем ко Христу» (Гал. 3:24).

И не браните её –

Я отмечал по поводу 16 стиха, что пророчество восстановления в Исаии 54:4 успокаивало ссыльных, говоря, что они не будут опять постыжены; и то же слово, которое здесь переведено «браните», используется у Исаии 54:9, заверяя их, что их восстановление будет означать, что их не будут больше «укорять». Эти пророчества были явными аллюзиями на историю Руфи; она и Ноемиль представлены как образцы для ссыльных, чтобы они возвратились в землю свою и к Богу

своему. Им не следовало бояться, что их ситуация поставила их на ложный путь в отношении закона Моисея, им следовало принять милость, отражая её другим, особенно в отношении обращения с женщинами и язычниками.

Руфь 2:17 Так подбирала она на поле до вечера и вымолотила собранное, и вышло около ефы ячменя –

Молотьба производилась вечером, когда обычно усиливался ветер. В одной ефе было десять гоморов, а одна ефа манны могла составлять дневную пищу человека (Исход 16:16,36). Так что это было большое количество ячменя, человеку пища на десять дней. Изобилие снабжения Воозом несомненно, но мы отмечаем также и изобилие урожая, тогда как соседний Моав погибал с голоду. Здесь подтверждение тому, что на этот раз Господь благословлял Израиль.

Руфь 2:18 Взяв это, она пошла в город, и свекровь её увидела, что она набрала. И вынула Руфь из пазухи своей и дала ей то, что оставила, наевшись сама –

Прочитав предыдущий стих, я подсчитал, что это было большое количество ячменя, достаточно для пропитания человека на протяжении десяти дней. Она также принесла домой Ноемини, что осталось у неё после трапезы в 14 стихе. Создаётся впечатление, что Вооз делал то, что делал Господь Иисус для голодных [включая язычников], которые любили Бога Израиля, снабжая их изобилием пищи, так что много оставалось и для погибающих с голоду. Это всё было осознанно устроено Воозом. Он пошёл много дальше буквы закона, желая показать щедрость милости Божьей. И нам в наших встречах с людьми также следует отражать полученную нами милость.

Руфь 2:19 И сказала ей свекровь её: где ты собирала сегодня и где работала? Да будет благословен принявший тебя! Руфь объявила свекрови своей, у кого она работала, и сказала: человеку тому, у которого я сегодня работала, имя Вооз -

«Принявший» - то же, что «признавший» (Бытие 38:26; Втор. 21:17; 33:9). Вооз признал её как язычницу, находящуюся в завете с Богом, признал её желание находиться в Его семействе. Точно так, как это сделал Господь. Изгнанники (см. ком. Руфь 1:16) также получили поощрение, что их признают и благословят (то же слово у Исаии 61:9).

Руфь 2:20 И сказала Ноеминь снохе своей: благословен он от Господа за то, что не лишил милости своей ни живых, ни мёртвых –

Ноеминь явно признаёт, что милость Божья передаётся через Вооза. Библия ясно говорит, что смерть есть отсутствие сознания. Но Ноеминь осознаёт, что чрез милость к ней и Руфи Господь оказывает милость также и их покойным мужьям. Они оба не отличались духовной силою, как об этом сказано в ком. Руфь 1. Но Ноеминь глубоко осознаёт Его милость. Она видит Его милость по отношению к ней и Руфи также как своего рода оказание милости их мужьям, несмотря на их плохие решения во время их жизни. И когда мы предаёмся анализу, милость Божья действительно имеет всё возрастающие грани и аспекты, чем глубже мы вникаем в неё. Так что милость Его многогранна или многокрасочна, как кристалл, отражающий цвет. Возможно, в мыслях её уже зарождается возможность женитьбы Вооза на Руфи и рождение ребёнка, что было бы милостью покойному Махлону, так как возвращено было бы семя его.

И сказала ей Ноеминь: человек этот близок к нам; он из наших родственников –

Мысль о *goel*, спасителе, спасающем вернувшегося ссыльного, связана с частыми описаниями Бога как спасителя Иудеи во время восстановления; это слово много раз встречается в контексте последних глав книги Исаии. Возможность того, что *goel* может жениться на Руфи, очевидно, не приходила в голову Ноемини на протяжении книги Руфь 1:11-13, где в её представлении *goel* мог бы взять в жёны её, и тогда её будущие сыновья могли бы взять в жёны Руфь и Орфу. Ей и в голову не приходило, что *goel* может взять в жёны Руфь. Возможно, потому что это не значилось в законе левирата, или, может, потому что она считала, что ни один верный израильтянин не должен жениться на Моавитянке. Или потому, что она считала Вооза слишком старым и, возможно, бесплодным. Но теперь она смотрит дальше буквы закона, постигая возможности милости. Ведь именно к этому нас ведут несчастья и провидение.

Руфь 2:21 Руфь Моавитянка сказала: он даже сказал мне: будь с моими служанками, доколе не dokonчат они жатвы моей –

Окончание жатвы означало как жатвы ячменя, так и жатвы пшеницы, которая следовала за жатвой ячменя (:23). Подчёркнуто, чтобы Руфь была на поле с его служанками. Служанки Воозовы фактически были им. Это как бы демонстрирует, что преданность Руфи Воозу была

притчей её преданности Господу Богу Израиля. И его слова «будь с моими служанками» (как бы «прилепись» к ним) определённо должно было намекать на его сближение с нею в женитьбе. Желание Бога состояло в том, чтобы приблизить к Себе всех изгнанников (Иер. 13:11).

Руфь 2:22 И сказала Ноеминь снохе своей Руфи: хорошо, дочь моя, что ты будешь ходить со служанками его, и не будут оскорблять тебя на другом поле –

Это могло означать, что не все землевладельцы разрешали подбирать колосья на своём поле. Втор. 24:19 не провозглашает подбирание колосьев законом, имеющим обязательную силу для землевладельцев. В тексте просто сказано: «Когда будешь жать на поле твоём, и забудешь сноп на поле, то не возвращайся взять его; пусть он остаётся пришельцу, сироте и вдове». Разрешение тем, кто подбирают колосья, подбирать между снопами превышало то, что значилось в букве закона. См. ком. :2.

Руфь 2:23 Так была она со служанками Воозовыми и подбирала колосья, доколе не кончилась жатва ячменя и жатва пшеницы, и жила у свекрови своей –

Это может быть напоминанием, что, несмотря на их чувства друг к другу, они не жили вместе до женитьбы. Это было исполнением обещания Руфи в 1:16: «где ты жить будешь, там и я буду жить». Но это может быть и аллюзией на Бытие 2:24, как и в 11 стихе. Руфь жила со своей матерью, но она должна была оставить её и прилепиться к мужу своему. Она эмигрировала в Израиль с единственной целью, ради взаимоотношений с Богом; она просила Ноеминь не принуждать её «оставить» её (Руфь 1:16). Она примирилась с одиночеством ради своей преданности Ему. Но ей предстояло удивиться милости. Она как раз и собиралась это делать [словами Бытия 2:24], когда она вышла замуж за Вооза.

Руфь Глава 3

Руфь 3:1 И сказала ей Ноеминь, свекровь её: дочь моя, не поискать ли тебе пристанища, чтобы тебе хорошо было? –

«Поискать пристанища» - идиома о нахождении партнёра в женитьбе. См. ком. Руфь 1:9. Руфь отказалась от всякой надежды на это ради следования за Господом Богом, и Ноеминь подчёркивала, что возвращение в Израиль с нею будет означать отсутствие возможности

поискать пристанища в этом смысле. Но теперь в мыслях Ноемини рождаются возможности милости, превышающей рамки закона. Забрезжил свет, как это происходит в умах всех, кто начинают понимать милость. Мужчина был в поисках жены, но здесь писание подчёркивает, что инициативу взяли на себя Ноеминь и Руфь. В Иер. 31:22, в контексте восстановления, говорится, что «жена спасёт мужа», т.е. инициативу возьмёт на себя женщина. И это определённо аллюзия на историю Руфи и Ноемини. Народ Божий должен был взять на себя инициативу в отношении своего спасителя в надежде, что Он откликнется.

Руфь 3:2 Вот, Вооз, со служанками которого ты была, родственник наш; вот, он в эту ночь веет на гумне ячмень –

Гумно во время жатвы было аморальным местом, связанным с блудницами и продажными женщинами: «любишь блудодейные дары на всех гумнах» (Осия 9:1). Можно предположить (но, см. ком. :3), что планировалось, что Руфь придёт к Воозу ночью, когда он будет пьян, привлекательно одетая и совратит его, чтобы он женился на ней. Это было бы совсем неприемлемо для такой женщины как Руфь, которая по всему видится порядочной женщиной – более порядочной, если так говорить, чем её свекровь еврейка, в чьей голове зародился этот план. Предложение в 4 стихе, чтобы Руфь легла у ног его смутно, но может подразумевать сексуальный контакт; и «ноги» здесь могут быть иносказанием, как в Иез. 16:25, отрывок, который, как мы покажем, был у Ноемини на уме. «Откроешь у ног его» тоже допускает сексуальную интерпретацию; см. ком. :9. Вся эта история, чтобы добиться женитьбы, придя к нему ночью, когда он, вероятно, был слегка пьян... всё это напоминает ситуацию Иакова, за которого обманным путём была выдана Лия [Иаков уж точно не мог быть трезвым, если он действительно не знал, что спит с женщиной, которая отнюдь не была его любимой Рахилью]. Мотив обмана просматривается в обеих историях. Эта связь ещё более усиливается, когда народ у ворот желает Руфи плодовитости как Рахили и Лие (Руфь 4:11). Они также желают ей плодовитости Фамари (Руфь 4:12) – которая также обманула мужчину, вступив в сексуальные отношения с ним. См. ком. Руфь 2:13. Но Руфь была известна как женщина добродетельная (:11), которая не гонялась за мужчинами (:10). А это веский довод, опровергающий мысль о сексуальных манипуляциях.

Но простая реальность может быть и в том, что веяние обычно производилось ночью, чтобы воспользоваться ночным ветром. Значит, зерно оставалось там ночью и, возможно, Вооз спал рядом из опаски, что зерно может быть украдено ночью. Ведь Израиль только отходил от времён голода, и зерно представляло собой ценность.

Руфь 3:3 Умойся, помажься, надень на себя нарядные одежды твои и пойди на гумно, но не показывайся ему, доколе не кончит есть и пить – Она так и делает и затем просит Вооза ‘прострить крыло своё на рабу свою’ (:9), что, хоть и не значитя здесь, было сказано ей Ноеминою. И что «более» того, это то, что Иезекииль описывает время вступления Израиля в союз Божий в пустыне как включающий омовение, помазание и покрытие шёлковым покрывалом завета Божьего (Иез. 16:8-12). И см. ком. :5. Тогда как совет Ноемини ясен на светском уровне, выбор ею языкового материала явно указывает, что в уме её завет с Богом на Синае. И Вооз явно представлен как бы являющим пред Руфью Самого Господа Бога (см. ком. Руфь 2:1). Ноеминь и Руфь были не простыми сексуальными манипуляторами, во всём происходящем там, несомненно, просматривается глубоко присущий духовный элемент. Был ли это единственный аспект тщательно распланированной встречи – вопрос открытый, но духовной направленности отрицать нельзя.

Руфь 3:4 Когда же он ляжет спать, узнай место, где он ляжет; тогда придёшь и откроешь у ног его и ляжешь; он скажет тебе, что тебе делать – «Откроешь у ног его и ляжешь» может косвенно указывать на сексуальные отношения; см. ком. :2. Но она должна была только узнать место, где он ляжет, и вернуться только позже в ту ночь. И вполне возможно, что другие мужчины тоже там спали в целях защиты своих запасов зерна (см. ком. :2)

Руфь 3:5 Руфь сказала ей: сделаю всё, что ты сказала мне – Я отмечал по поводу :3, что у обеих женщин на уме был завет, заключенный между Богом и Израилем на Синае. И слова Руфи слово в слово совпадают с ответом народа Богу в книге Исход 19:8.

Руфь 3:6 И пошла на гумно и сделала всё так, как приказывала ей свекровь её – Подчёркивается её послушание идее заключения завета. См. ком. :5.

Руфь 3:7 Вооз наелся и напился, и развеселил сердце своё –

Это упоминание является неудобной истиной для тех, кто желают отобразить Вооза и Руфь примерными образцами несравненно духовных верующих, влюбившихся друг в друга. Я обсуждал, комментируя стихи 2,4, являлись ли планы Ноемини и Руфи сексуальной манипуляцией. Моё решение в целом отвергает это. Но дело просто в том, что мотивации человека редко являются беспримесными, и вера редко бывает абсолютной. Завершение жатвы типично являлось порой сексуальной аморальности, переедания и пьянства. Приход Руфи к нему именно в это время, ночью, когда он описан как развеселивший сердце своё, ... это всё неудачно аргументировать несравненной духовностью Вооза и Руфи. Ситуация просто напоминает нам об их человечности. Руфи, в том, что она, очевидно, извлекала выгоду из слабости Вооза, вместо того, чтобы пригласить его на трезвое обсуждение вещей с нею. Вооза, в том, что любое упоминание о сердце, развеселившемся от алкоголя, всегда упоминается в негативном духовном и моральном контексте (1 Царств 25:36; Судей 19:6,22 ср. 18:20; 3 Царств 21:7). Однако чрез их слабость и человечность просвечивает их реальность и духовное величие. Они, столь слабые и человеческие, обладали верой и духовной проницательностью.

И пошёл и лёг спать подле скирда. И она пришла тихонько, открыла у ног его и легла –

Руфь встаёт предо мною как превосходный пример духовно амбициозной личности. В те времена было неслыханно, чтобы женщина предлагала себя в жёны мужчине; однако, придя к нему, открыв его ноги и устроившись под его мантией, она утверждала, что она желает видеть его явлением Бога для себя (Руфь 3:7,9 = Руфь 2:12). Она пошла за ним, следуя за ним (Руфь 3:10); бедная безземельная язычница, стремящаяся стать частью богатой еврейской семьи, для того чтобы исполнить дух Закона. И она добилась этого. Как отмечалось по поводу первого стиха, это должно было стать вдохновением для изгнанников, когда жена спасёт мужа.

Руфь 3:8 В полночь он содрогнулся, приподнялся, и вот, у ног его лежит женщина –

«Содрогнулся» - это еврейское слово используется, говоря об ужасе, охватывающем при мысли о суде Божьем (Исаии 32:11; Иез. 32:10 то

же слово). С какой стати ему приходится в трепет при пробуждении, чувствуя, что кто-то рядом с ним, и обнаружив, что это молодая женщина, на которую он обратил свой глаз, и что она фактически предлагает себя ему. Следовало бы использовать другое слово вместо того, что выражает ужас и трепет в ожидании осуждения. Он напился (:7), а теперь проснулся трезвым. Он видит женщину рядом и дрожит при мысли, что, будучи пьян, он мог бы переспать с одной из блудниц, которые бывают в такое время на гумнах (Осия 9:1). Он провинился, будучи пьяным. Но потому что он понял это и содрогнулся из-за своей слабости, то, что могло бы быть ночью срама его, обернулось в прекраснейшую ночь жизни его, человечески говоря. Молодая женщина его мечты предлагает себя ему. И опять мы видим милость Божью; что посреди человеческой слабости, и признания этой неудачи... Бог действует, изливая милость Свою. Скорее всего, нам всем приходилось испытывать такое в своей жизни, и мы видим, как это чудо происходит в жизни Вооза.

Руфь 3:9 И сказал ей Вооз: кто ты? Она сказала: Я Руфь, раба твоя, прости крыло твоё на рабу твою, ибо ты родственник – Но она уже переняла инициативу и открыла у ног его (:4,7). Она просила его подтвердить эту инициативу, которую она взяла на себя, и явить Бога Израиля пред ней, под чьи крылья она пришла из Моава, чтобы успокоиться под ними (Руфь 2:12). Те же еврейские слова используются в описании херувимов, которые с распростёртыми вверх крыльями покрывали крышку ковчега (Исход 25:20; 37:9 и т.п.). Она видела в этом человеке Бога, её *goel* / икупителя. Открыть край одежды человека может означать иметь с ним сексуальные отношения (Втор. 22:30; 27:20). Но она определённо желает женитьбы, искупления и семейной жизни, а не просто секса. Но это согласуется с возможностью сексуальной манипуляции, которая обсуждалась в ком. :2. Ведь вы не спите под одним одеялом, если вы не женаты. Но она просит его это сделать, потому что он «родственник», а не ради удовольствия или денег. Руфь была известна как женщина добродетельная (:11), которая не гоняется за мужчинами (:10). Это сильный довод, опровергающий сексуальные манипуляции; хотя см. ком. :7. Но в терминах закона левирата Вооз не был её *goel*. Он не был даже ближайшим родственником. Закон левирата вводился в действие, когда «братья жили вместе». Этого не было в данном случае. По закону Моисея нельзя было жениться на Моавитянке. В лучшем случае можно было говорить, что родственник Елимелеха мог жениться на Ноемини

и родить ему семя. Но она была бесплодна. Женитьба Вооза на Руфи была растяжением закона левирата, не говоря уж даже о том, чтобы она проявляла в этом инициативу, предложив себя Воозу. Мысль о том, чтобы Руфь вышла за Вооза изначально даже не приходила в голову Ноемини, как можно заключить из стиха Руфь 2:2. Я бы сказал, что Руфь не была просто наглой манипулирующей женщиной. Она и Ноеминь обдумывали возможности закона левирата, и старались расширить его рамки, исходя скорее из духа милости, чем закона. См. ком. :12.

Руфь 3:10 Вооз сказал: благословенна ты от Господа, дочь моя! Это последнее твоё доброе дело сделала ты ещё лучше прежнего, что ты не пошла искать молодых людей, ни бедных, ни богатых –

Его мысль могла быть в том, что она не пошла искать мужчин в Моаве, потому что она желала следовать за Яхве, а не за богами тех людей. Это было её первое доброе дело. Теперь же она проявила ещё одну милость или доброту в том смысле, что она, молодая, привлекательная вдова предлагает себя пожилому мужчине, потому что она воспринимала его как человека духовного и как проявление Господа Бога. Потому что она избрала его именно из уважения к принципам, хоть и не к букве завета закона левирата. Он правильно понимает, что его богатство не являлось привлекающим фактором. Согласно еврейским источникам он умер вскоре после их женитьбы; возможно, его пожилой возраст был одной из причин, почему мысль о женитьбе Вооза на ней первоначально не приходила ей в голову. Можно понять и так, что её первым хорошим делом была её доброта по отношению к покойному мужу и его семье. Она хотела продлить род для него, хоть он и был слаб здоровьем; так что её первое хорошее дело состояло в отказе её ухажёрам моавитянам после его смерти. И теперь второе доброе дело в желании жениться на старом израильтянине, чтобы продолжить доброе дело по отношению к первому мужу, произведя божественное израильское семя для него.

Вооз здесь признаёт, что Руфь ‘ищет’ его. Он чувствует, что она оказывает ему милость в ответ на его милость, оказанную ей на его полях. Точно так, как он пожелал, чтобы она успокоилась под крылами Господа Бога (Руфь 2:12), так она просит успокоения под его крылами. Её стремление фактически стать его женою, ничего не представляющей собою язычницей, предлагающей себя мужчине еврейского установления, воистину вдохновляет. См. ком. 2:13. Перевод GNB,

возможно, улавливает мысль: «В том, что ты делаешь сейчас, ты оказываешь ещё большую лояльность семье, чем, что ты делала по отношению к своей свекрови». Это исключительно положительный взгляд на Руфь – отчаянно бедной, бездетной, несмотря на предыдущее замужество, положиться на богатого отдалённого родственника в надежде на женитьбу и долгосрочную поддержку было так по-человечески естественно. Но Вооз, чья любовь к ней приписывает ей доброту, видел её смелость и отчаяние в чрезвычайно положительном свете. Ему хотелось видеть это выражением милости по отношению к нему, пожилому мужчине.

Руфь 3:11 Итак, дочь моя, не бойся, я сделаю тебе всё, что ты сказала –

Опять же, как отмечалось по поводу пятого стиха, это язык завета на горе Синай. Руфь делает всё, что говорит Ноеминь, а Вооз делает всё, что говорит Руфь. Подчёркивается мощь власти правоверных, духовно мыслящих женщин в обществе, в котором доминируют мужчины. Отметим, что как Вооз, так и Ноеминь называют её «дочь».

Ибо у всех ворот народа моего знают, что ты женщина добродетельная –

Так как Руфь уже славилась женщиной честной, это, пожалуй, исключает возможности, которые обсуждались по поводу второго стиха, что это всё похоже на сексуальное манипулирование. Хотя поведение человека и его мотивация редко бывает кристально чистой, и мы не можем это полностью исключить, как обсуждалось по поводу седьмого стиха. «Добродетельная» - это то же слово, что в Руфь 2:1 переведено «знатный». Вооз был добродетельным / знатным человеком, и Руфь была добродетельной женщиной, которая будет и знатной, когда выйдет замуж за Вооза. Они прекрасно подходили друг другу в моральном и духовном плане, и весь народ, всё семейство [включая ближайших родственников] знали это. Если это так, то мысль об их женитьбе не должна была шокировать старейшин этого города в Руфь 4. Это также подтверждает моё предположение, высказанное позже, что Вооз и Ноеминь согласились, что условием покупки её поля будет женитьба на Руфи. У них были запасы от жатвы ячменя и пшеницы на два месяца или около этого, чтобы разработать всё в деталях и на своеобразное ухаживание.

Руфь 3:12 Хотя и правда, что я родственник, но есть ещё родственник ближе меня –

Но я объяснял в ком. :8, что закон левирата на самом деле не определял Вооза в качестве *goel*. Он становился таким лишь в результате стремления расширить рамки закона, исходя из духа милости. Но он действует согласно этой мысли. Она взывает к милости, и он сразу понимает, что милость претупает букву закона. Втор. 24:19 не обязывает землевладельца разрешать подбирание колосьев. В тексте просто говорится: «Когда будешь жать на поле твоём, и забудешь сноп на поле, то не возвращайся взять его; пусть он остаётся пришельцу, сироте и вдове». Разрешая подбирание колосьев, милость Вооза шла дальше буквы закона. Это лежит в основе намёка в Руфь 2:22, что не все землевладельцы разрешали подбирать колосья на их полях. А он был потомком ханаанской блудницы Рахавы, который получил разрешение породниться с княжеским родом Иудеи (Матв. 1:5).

Руфь 3:13 Переночуй эту ночь –

Это, вероятно, потому, что женщине небезопасно было ходить ночью, или потому что он не хотел, чтобы Руфь приняли за одну из блудниц, посещающих гумно (Осия 9:1), видя её вблизи гумна поздней ночью. Я предположил в ком. :2, что Вооз спал вблизи зерна, чтобы защитить его от блуждающих воров. Но, сказав это, он уже стал её защитником.

Завтра же, если он примет тебя, то хорошо, пусть примет –

Хотя, как объяснялось в ком. ;12, мысль о Воозе как о *goel* была сильным расширением рамок закона, он горел желанием воспринять дух закона и расширить его милостью. Но это не значит, что посему он не обращал внимания на оригинальный принцип, основываясь на милости, которую он желал оказать. И потому он озабочен тем, чтобы не стать просто попирателем божественного закона в выражении милости. И это важный принцип, который следует осознать на все времена. В виду того, что он был влюблён в Руфь, это для него не представляло собой безболезненную формальность.

А если он не захочет принять тебя, то я приму; жив Господь! Спи до утра –

Закон левирата утверждал, что только брату умершего следовало совершить обязанность женитьбы по левирату. И эта обязанность относилась только к «братьям, живущим вместе». Так как Елимелех оставил Израиль, этот закон вряд ли мог быть задействован. На

протяжении всей истории мы чувствуем, что Вооз желает жениться на Руфи; и что он оказывал намного больше милости, чем фактически требовалось законом. Точно так же, как он разрешал подбирать колосья на своих полях, смягчая букву закона до ещё более милостивой степени; см. ком. Руфь 2:2.

Руфь 3:14 И спала она у ног его до утра и встала прежде, нежели могли они распознать друг друга. И сказал Вооз: пусть не знают, что женщина приходила на гумно –

Возможно, так он говорил сам себе, объясняя, почему следует её отослать до того, как проснулись остальные. Я предполагал в отношении 13 стиха, что он просил её остаться на ночь, потому что женщине было небезопасно и неприлично ходить одной ночью. Он был озабочен тем, чтобы люди не подумали, что он переспал с нею. Возможно, уже действовала устная традиция Мишны, согласно которой мужчина, который подозревался в сексуальных отношениях с язычницей, лишался возможности совершения левирата с нею.

Руфь 3:15 И сказал ей: подай верхнюю одежду, которая на тебе, поддержи её. Она держала, и он отмерил ей шесть мер ячменя, и положил на неё, и пошёл в город –

Снятие ею «верхней одежды», чтобы поддержать ячмень, фактически было снятие ею статуса вдовства. Определённо имелись и другие средства транспортировки ячменя, но Вооз действовал, веруя, что он на самом деле женится на ней.

Руфь 3:16 А Руфь пришла к свекрови своей. Та сказала ей: что, дочь моя? Она пересказала ей всё, что сделал ей человек тот –

«Сделал» а не «сказал», возможно, знаменательно. Это можно прочесть, как обещание жениться на ней. Но опять мы не можем отделаться от мысли, что, что он «сделал», было переспал с нею, или, по крайней мере, находился в интимных отношениях с нею, как говорилось в ком. :2. Огромное количество ячменя, которое он отмерил ей, тогда было бы своего рода платой или, в лучшем случае, признанием, что его действия были не совсем правильными. Возможно, весь этот вопрос возникает из чтения текста, но он остаётся в дразнящей степени открытым. Это могла бы быть интригующей частью истории, удерживающей наше внимание, которая оставляет нас с предостережением, что, несмотря на веру и духовность их, Руфь и Вооз не были безгрешны, как все, относящиеся к роду человеческому.

Руфь 3:17 И сказала ей: эти шесть мер ячменя он дал мне и сказал мне: «не ходи к свекрови своей с пустыми руками» - «С пустыми руками» - те же слова, что в Руфь 1:21, где Ноеминь жалуется, что Господь возвратил её «с пустыми руками». «Достаток» был одним из благословений Господа за послушание завету, и потенциальный дар Бога Израилю, когда они впервые пришли в Ханаан (Втор. 6:11; Неемии 9:25 то же слово в оригинале). Однако она ушла из Израиля, полагая, что эти благословения не были исполнены. См. ком. Руфь 1:2. Теперь она понимала, что она видела стакан полупустым вместо наполовину полного. Быть с пустыми руками означало быть лишённым благословения (Бытие 31:42; Исход 3:21; Втор. 15:13). Итак, здесь Вооз стремится косвенно убедить её, что так не будет всегда; она получит благословение, какого она и представить не могла, даже в этой жизни. Хотя она и ощущала себя лишённой Его благословений, она и на самом деле потеряла потенциальные благословения и была лишена Его благословений, но она хотела вернуться к Нему. В отличие от мнения Пятидесятников не недостаток привлекал её к Нему. Скорее всего, она желала просто взаимоотношений с Ним, на подобие блудному сыну, возвращающемуся из языческих земель не за материальным достатком – однако, всё же найдя его.

Руфь 3:18 Та сказала: подожди, дочь моя, доколе не узнаешь, чем кончится дело; ибо человек тот не останется в покое – «Кончится дело» - используется слово, которое, как правило, переводится «не исполниться». Мысль, может быть, «Подожди, чтобы увидеть, не исполнился ли наш план». «Дело» - еврейское слово, которое вдругорядь переводится также как «слово». Ни одно слово из тех, что говорил Господь о выводе Израиля из Моава в землю, и дачи им там наследства, не осталось неисполненным (то же слово Ис. Нав. 21:45; 23:14), всё сбылось. И слово об искуплении Руфи также не останется тщетным.

Не кончив сегодня дела –

Буквально, «исполнив слово». Что Вооз и сделал, являя изгнаннице Ноемини и моавитянке Руфи Господа Бога. Та же фраза используется, говоря об исполнении Богом Его пророческого слова о восстановлении чрез декрет Кира о восстановлении Иудеи, вернув изгнанников Израиля в землю (Ездра 1:1). См. ком. Руфь 1:16 об отношении книги Руфь к восстановлению.

Руфь Глава 4

Руфь 4:1 Вооз вышел к воротам и сидел там. И вот идёт мимо родственник, о котором говорил Вооз. И сказал ему Вооз: зайди сюда и сядь здесь. Тот зашёл и сел -

Родственник садится, а во втором стихе старейшины садятся. Руфь же дома после слов Ноемини взволнованно и нетерпеливо ожидает результатов заседания мужчин. Это всё часть вдохновенной истории с нарастанием напряжения. Потому что мы все хотим знать, окончится ли это дело женитьбой Руфи на человеке, который её не любит, когда у неё уже есть любовник. Повествования о случаях женитьбы без любви; о девушках, влюблённых в мужчин, за которых они не могут выйти замуж, и выходят без любви за тех, которые не любят их... Это с давних пор было в основе рассказов Среднего Востока. Эта интрига включена и в эту историю, своего рода приманка для привлечения внимания – чтобы ознакомить нас с одним из сложнейших вопросов Божественной и человеческой милости.

Руфь 4:2 Вооз взял десять человек из старейшин города и сказал: сядьте здесь. И они сели –

Отметьте акцентирование того, что они сели. Как будто оператор под божественным вдохновением включил мотор поблизости людей, находящихся в центре внимания; эти стихи как бы представляют это нам как на телевидении.

Руфь 4:3 И сказал Вооз родственнику: Ноеминь, возвратившаяся с полей Моавитских, продаёт часть поля, принадлежащую брату нашему Елимелеху –

Так же, как в обязанности Вооза не входило разрешение подбирать колосья на поле его, как он не должен был по закону быть *goel* для Руфи (см. предыдущие обсуждения в отношении Руфь 2,3), так и здесь он несколько расширяет имеющиеся в законе положения. Ведь это впервые мы слышим о том, что у Ноемини есть земля. Согласно закону Моисея, вдова не имела право на наследование (Числа 27:8-11); имущество должно было перейти семейству мужа, а не вдове. Елимелех давно оставил Израиль и оставил своё наследство, и мы бы предположили, что его наследство уже перешло к кому-то другому. И не имеется никакого законного требования, чтобы родственники считали, что эта земля принадлежит Руфи совместно с Ноеминью, чтобы ставить условием продажи земли женитьбу на Руфи, чтобы

иметь от неё детей. Похоже, что вопрос о землевладении не связан с законом левирата, который Вооз стремился отнести к себе. Он, конечно, мог бы предложить ближайшему родственнику жениться на Руфи, и в случае его отказа сам жениться на ней.

Естественно возникает вопрос, почему он поднимает вопрос землевладения. Имеется несколько опций. Просто в то время могли действовать еврейские законы, к которым нам теперь нет доступа, и Вооз ссылается на них. Так как на деле законы Моисея требовали добавления к ним практических постановлений, чтобы задействовать их в общественной практике. Или, возможно, доля имеющейся в виду земли была унаследована Ноеминой у отца, в ситуации подобной ситуации Елимелеха, что объясняло бы отсутствие детей и слабое здоровье тех двоих, что дожили до взрослости. Или, может быть, оно принадлежало Ноемини в том смысле, что оно должно было перейти во владение Махлону и Хилеону, но раз оба умерли, то она была их законной представительницей и имела право распоряжаться им, так как они были бездетными (:9). Или, возможно, землевладение было обещано Ноемини при выходе замуж или завещано ей при женитьбе на случай обеспечения её, если её муж уйдёт из жизни, оставив её бездетной.

Женщины вполне могли наследовать имущество от отца (как в книге Иов 42:13 -15), и женщина, вернувшаяся в Израиль из языческих земель, могла восстановить своё право наследования (3 Царств 8:1-6). По причине своей бедности Ноемиль продавала землю, которую она по праву унаследовала. Но необходимость жениться на Руфи при продаже земли не соответствует ни букве закона Моисеева, ни даже логике. Поэтому предлагалось переводить стих пятый: «В день приобретения тобой поля Ноемини, ты обретаешь Руфь Моавитянку, жену покойного, чтобы восстановить имя покойного на его наследстве». И по размышлении, ближайший родственник отказывается от приобретения земли, предвидя проблемы, какие могут возникнуть в следующем поколении, если у Руфи будут дети, которые также будут претендовать на неё.

Возможно, Вооз поднимает весь этот вопрос о землевладении, потому что он на самом деле желал, чтобы земля осталась во власти Руфи, а сообщение о своей женитьбе он даёт, как нечто несущественное. Так он мог бы ставить вопрос о владении землёй своего рода ширмой своего

заявления о намерении жениться на Руфи. Но почему тогда предыдущей ночью он сказал Руфи, что он хотел бы быть её *goel*, но имеется более близкий родственник, который мог бы им стать.

Я предпочитаю остановиться на том, что Ноеминь, будучи продавцом, поставила условием купли земли, что купивший её должен жениться на Руфи. Все дети Руфи тогда будут наследниками этой земли. И поэтому Вооз не мог сразу согласиться на женитьбу на Руфи, так как ему надо было добиться, чтобы более близкий родственник, имевший приоритетное право на приобретение земли, фактически отказался от покупки.

Таким образом, я прихожу к заключению, что Вооз и Ноеминь совместно стремятся расширить дух закона левирата, данного во Второзаконии. Дух этого закона состоял в том, что следует защищать вдов, которым следует дать детей. Различными способами и ухищрениями они расширяли и поддерживали дух закона, но не букву его. Но они не игнорировали букву закона, а пытались дать ближайшему родственнику возможность покупки поля и формально отказаться от возможности взять Руфь в жёны. Это соответствует духу расширения Воозом постановления о невозвращении на поле, чтобы забрать забытый там сноп в том, что он разрешал женщинам подбирать колосья на поле его. И это соответствует духу Господа Бога по спасению народа Своего.

Руфь 4:4 Я решился довести до ушей твоих и сказать: купи при сидящих здесь и при старейшинах народа моего; если хочешь выкупить, выкупай; а если не хочешь выкупить, скажи мне, и я буду знать; ибо кроме тебя некому выкупить; а по тебе я. Тот сказал: я выкупаю -

См. ком. :3 в отношении различных возможностей интерпретации. Здесь странная аллюзия на слова Иоанна Крестителя, сказавшего об Иисусе: «Сей был Тот, о Котором я сказал, что Идущий за мною стал впереди меня», что Иисус является спасителем, а не он (Иоанна 1:15). Вооз сказал ему: «а по тебе я», но потом неспособный искупитель снял сапог свой в знак того, что не заслуживает быть искупителем (Руфь 4:7). Иоанн, несомненно, имел то же в виду, говоря, что он недостойн развязать ремень у обуви Мессии (Иоанна 1:27).

Руфь 4:5 Вооз сказал: когда ты купишь поле у Ноемини, то должен купить и у Руфи Моавитянки, жены умершего, и должен взять её в замужество, чтобы восстановить имя умершего в уделе его –

Я заключил по поводу третьего стиха, что Ноеминь, продавая землю, выставила условием купли земли женитьбу покупателя на Руфи. Писание не говорит о контакте между Возом и Ноеминью; хотя см. ком. Руфь 2:11 с предположением, что они разработали этот план вместе в месяцы жатвы ячменя и пшеницы. Ноеминь сказала Руфи подождать, как Вооз завершит это дело в последующие 24 часа. Мы отмечаем, что Вооз не обрисовал анонимному покупателю полной картины – сначала он упомянул о продаже земли / искуплении, и только потом он упоминает, что это включает женитьбу на Руфи и рождение детей во имя удела Елимелеха. Закон левирата требовал, чтобы лишь братья растили детей своему умершему брату. Елимелех не умер бездетным, так что не было законного требования растить детей во имя его. Умерший муж Руфи не имел живущих ещё братьев. Поэтому Вооз действовал согласно духу, но не буквы закона; закон не требовал родственнику взять в замужество Руфь и иметь детей от неё. Но Вооз, как видно, играет законно-психологические игры, чтобы заставить анонимного человека отказаться от предложения женитьбы на Руфи – так что Вооз теперь мог взять её в замужество на основе законной необходимости. Похоже, что на самом деле он влюбился в неё с первого взгляда и создавал всю эту видимость законной необходимости, чтобы узаконить этот факт. Мы также отмечаем, как он говорит о манипуляциях Руфи и Ноемини и отчаянном призыве к нему о помощи, как фактически о проявлении Божьей милости (см. ком. Руфь 3:10).

Если строго следовать закону левирата, и я обсуждал такие возможности в отношении третьего стиха, тогда мы должны признать, что этот принцип нередко требовал полигамии мужчин. В некоторых случаях человек «должен выкупить» имущество умершего родственника, взяв в замужество его вдову; а это привело бы к полигамии. Вооз сам, возможно уже был женатым. Временами стандарты Божьи противоречат друг другу, на поверхностном уровне.

Руфь 4:6 И сказал тот родственник: не могу я взять её себе, чтобы не расстроить своего удела; прими её ты, ибо я не могу принять –

Земля в то время распределялась не по полям, а по продольным участкам земли на поле. Даже богатый Вооз владел лишь частью поля

(2:3). Такого рода хозяйствование было мало эффективным; в случае смерти землю делили между детьми, а когда те умирали, происходило дальнейшее разделение. Анонимный родственник не желал иметь больше детей, так как это означало, что его наследство будет разделено и уменьшится. И потому имя его не разглашается. Его заботило то, что будет происходить в течение последующего поколения или около этого. В отличие от него, Вооз не был обеспокоен дальнейшим разделением своего наследства – вследствие этого он оставил наследство, которое было записано и доходило вплоть до Господа Иисуса.

Мне кажется, что этот не названный по имени родственник в Руфь 4 схож со многими людьми сегодня. Он был озабочен приобретением немного больше земли себе во владение; но он на самом деле не заботился об искуплении брата своего, и он отказался от сделки, узнав, что ему придётся взять ещё одну жену и иметь больше детей. Он сказал, что не может этого делать, чтобы не расстроить своего удела. Имея больше детей, ему пришлось бы разделить землю так, чтобы каждый сын имел свою полосу поля. А сын, которого бы он имел от Руфи, считался бы сыном Махлона в духе законов женитьбы левирата. И его полоса земли будет отделена от полос, которые этот человек намеревался оставить своим имеющимся детям. В конечном итоге общее наследие этого человека могло стать ничтожным, если его следовало бы разделить на мизерные полосы, потому что у него было слишком много детей.

Мне нравится, как он говорит о ‘расстройстве’ своего удела. Он походит на столь многих людей – его горизонт охватывал, скажем, лет 20, искренняя озабоченность о лучшей жизни своих детей в ближайшее время, не заботясь об ответственности за своего брата. В этом он усматривал опасность для своего удела. Можно было бы возразить, что юбилейный год, наступавший раз в 50 лет, означал возврат исконным владельцам утраченных или проданных ими земельных наделов... так что [хотя трудно сказать, как закон юбилейного года действовал на практике] его беспокоило нечто, что относилось к ближайшим нескольким десятилетиям [и то не обязательно]. Он не был плохим человеком; он просто опасался и не загадывал далее ближайших лет двадцати. И я полагаю, что генеалогия, данная в конце книги Руфь 4, комментирует это – этот человек анонимен, его имя не вошло в историю, тогда как Вооз, который любил брата своего и не

сосредотачивал всё внимание своё на ближайшее семейство своё, далее значится предком как Давида, так и Самого Господа Иисуса.

Другая возможность в том, что этот человек боялся, что женитьба на Руфи непременно расстроит его наследство или семью, как это произошло с Елимелехом. Он считал её *роковой женщиной*. Он мог считать это справедливой карой за женитьбу на Моавитянке. И он не собирався этого делать. В таком случае мы видим, как сильно он ошибался. Тогда он представлял бы еврейских законников ксенофобов периода после вавилонского пленения, евреев, которые так много потеряли из-за такого рода отношений.

Руфь 4:7 Прежде такой был обычай у Израиля –

Можно отметить, что в этом стихе имеются арамейские термины. Это подтверждает мои предположения, высказанные в ком. Руфь 1:16, что книга Руфь была переписана в изгнании, представляя Ноемиль и Руфь в качестве примера изгнанникам, которые также должны были вернуться в свою землю и к своему Богу. Это и объясняет, почему в данном случае автор или редактор счёл необходимым объяснить, каковы «прежде» были обычаи у Израиля, потому что читатели могли не знать этого.

При выкупе и при мене для подтверждения какого-либо дела: один снимал сапог свой и давал другому, и это было свидетельством у Израиля –

Этот обычай указывает, что закон Втор. 25:9 был несколько смягчён и изменён. Потому что нет никакого упоминания о плевке. Это можно прочесть как отступление Израиля от закона Божьего; или мы можем учесть, что даже во времена Ветхого Завета более важной была суть Закона, чем буква его. Однако я говорил по поводу :3-5, что закон левирата не требовал, чтобы кто-то женился на Руфи. Может быть, поэтому плевка не последовало, лишь снятие сапога в знак подтверждения сделки.

Руфь 4:8 И сказал тот родственник Воозу: купи себе. И снял сапог свой –

Мы отмечаем, что это было сделано в присутствии старейшин (:2), как и требовалось по закону Втор. 25:7-9, если не соблюдается закон левирата. Но плевка в лицо не последовало, потому что фактически закон не требовал, чтобы родственник взял Руфь в замужество. Это

было расширением закона, которое добавили Вооз с Ноеминью. Однако седьмой стих может быть косвенным указанием на то, что это всё не имеет ничего общего с самим законом левирата, а снятие сапога было просто свидетельством подтверждения сделки.

Руфь 4:9 И сказал Вооз старейшинам и всему народу: вы теперь свидетели тому, что я покупаю у Ноемини всё Елимелехово и всё Хилеоново и Махлоново –

Надо полагать, что в данный момент на сцене появляется Ноеминь. Ясно, что между нею и Воозом было больше тайных, не отражённых в Писании, сговоров. Порядок перечисления Елимелехово – Хилеоново – Махлоново может отражать порядок, в котором они ушли из жизни.

Руфь 4:10 Также и Руфь Моавитянку, жену Махлонову, беру себе в жену, чтобы оставить имя умершего в уделе его, и чтобы не исчезло имя умершего между братьями его и у ворот местопребывания его: вы сегодня свидетели тому –

Они стояли у ворот местопребывания его, у ворот Вифлеема (:1). Несмотря на то, что Махлон был ребёнком, когда покинул Вифлеем, он считался происходящим оттуда и как бы корнями принадлежащим земле наследования своего. «Чтобы восстановить имя умершего в уделе его» (:5) похоже на ещё одну попытку связать вопрос землевладения с женитьбой на Руфи (см. ком. :3). Закон левирата не устанавливал такой строгой связи. Семья не обязательно было возвращать на географической земле наследования умершего. Но это всё же было бы согласно духу закона; но не буквы. Продажа земли Ноеминью при условии, что покупающий землю возьмёт в жену Руфь (см. ком. :5) было отражением того, как она [и Вооз] восприняли дух закона. И здесь то и появляется момент напряжённости, когда ближайший родственник имеет возможность взять в жену Руфь, тогда как она влюблена в Вооза, а он в неё. Это потому что они искренне желали быть послушны закону. Так что в духе повествования это заявление Вооза, что он берёт Руфь себе в жену, мы встречаем с чувством облегчения и торжества, которое нам слышится в голосе его.

Руфь 4:11 И сказал весь народ, который при воротах, и старейшины: мы свидетели –

Прохожие столпились вокруг сидящих старейшин, чтобы видеть, что происходит. Женитьба должна была получить публичное освидетельствование. Не было необходимости в документальных

доказательствах, но окружающие могли подтвердить публично сделанное объявление, в той форме как тогда было принято. Это может помочь нам в определении женитьбы в наши дни.

Да соделает Господь жену, входящую в дом твой, как Рахиль и как Лию, которые обе устроили дом Израилев; приобретай богатство в Ефрафе, и да славится имя твоё в Вифлееме –

См. ком. Руфь 3:2; 4:12. Мы вспоминаем, что Елимелех был из Ефрафа (Руфь 1:2) как, возможно, и Вооз, так как он был родственником Елимелеха. Люди поняли, что Вооз хочет восстановить семейство Елимелеха, которое было искоренено смертью его бездетных сыновей. Это воистину было милостью так заботиться о восстановлении семейства брата своего, когда у Вооза, несомненно, имелась собственная семья. Но именно в результате этой заботы имя его остаётся в памяти; потому что мы ничего не знаем о его детях, но мы знаем, что его ребёнок от Руфи является предком Господа Иисуса. Руфь и Вооз подходили друг другу, так как они оба были «добродетельными» (Руфь 3:11).

Руфь 4:12 И да будет дом твой, как дом Фареса, которого родила Фамарь Иуде, от того семени, которое даст тебе Господь от этой молодой женщины –

Плодовитость Фамари была легендарной, потому что, будучи в уже в среднем возрасте, она родила двойню. Сравнение с Рахилью и Лией кажется несколько натянутым, потому что как у той, так и у другой были проблемы с плодовитостью; здесь мы имеем пример того, как люди, используют традиционные термины благословения, подобно пению гимнов, не слишком вдаваясь в подоплёку слов. Что объединяет этих женщин, так это факт, что они предавались сексуальным манипуляциям, а это подтвердило бы впечатление, которое может создаться, читая записи о приходе Руфи к Воозу на гумно в ту ночь.

Руфь 4:13 И взял Вооз Руфь, и она сделалась его женою, и вошёл он к ней, и Господь дал ей беременность, и она родила сына –

Когда в Библии речь идёт о произведение потомства, как правило, говорится: познал человек жену свою, и она зачала и родила сына. Но здесь добавлено, что «Господь дал ей беременность». Может, она была ранее бесплодной, и поэтому ей легче было решиться идти в Израиль, чтобы служить Господу и заботиться о Ноемини, отказываясь от надежды вторичного замужества. В её представлении вторичное

замужество при её бесплодии было бы печальным замужеством [для тех времён]. Однако её чувства к Воозу, пожилому человеку, и весь план о его женитьбы на ней, чтобы взрастить семя Махлону, всё это делалось больше всего в вере.

Руфь 4:14 И говорили женщины Ноемини: благословен Господь, что Он не оставил тебя ныне без наследника! И да будет славно имя его в Израиле! –

И этот наследник будет славен тем, что его потомок будет в итоге Господь Иисус, конечный спаситель жизни.

Руфь 4:15 Он будет тебе отрадою и питателем в старости твоей, ибо его родила сноха твоя, которая любит тебя, которая для тебя лучше семи сыновей –

Похоже, что Исаии 56:3-8 является аллюзией на Ноеминь, Руфь и Вооза. «Сухое дерево», который был евнухом [Вооз? Ноеминь?] и иноплеменник [Руфь?], присоединившийся к Господу и крепко держащийся завета Его, получают в доме Господа и в стенах Его «место и имя лучшее, нежели сыновьям и дочерям», см. Руфь 4:15. Ноеминь говорила, что она бесплодна (см. ком. Руфь 1:11), и мы можем заключить из Руфь 4:13, что также и Руфь. И, возможно, возраст Вооза говорил о том же. Может быть, поэтому мысль о женитьбе Руфи на Воозе первоначально Ноемини даже и в голову не приходила. Из всех человеческих неполноценностей и неспособностей Господь Бог взрастил семя, используя двух женщин и мужчину, верующих в то, что «может Господь». И это семя должно было работать до зачатия Господа Иисуса праведною девою Мариною, также из Вифлеема.

Езекия, очевидно, избрал быть евнухом ради Царствия Божьего. В книге Исаии 56:3-8 имеется косвенное указание на то, что это вдохновило и других в Израиле взять на себя такое же обязательство. Исаия утешает их «Да не говорит евнух: «вот я сухое дерево» Ибо Господь так говорит об евнухах: которые хранят Мои субботы и избирают угодное Мне, и крепко держатся завета Моего, - тем дам Я в доме Моём и в стенах Моих место и имя лучшее, нежели сыновьям и дочерям; дам им вечное имя, которое не истребится». Езекия сетовал на то, что он умрёт, не оставив семени, как и те, кто также (в представлении своём?) стали евнухами ради Царствия Божьего. Человеку присуще желание продолжения рода его, «имени» его. Но им обещано место и имя лучшее, нежели сыновьям и дочерям в этой

жизни. Это аллюзия на Руфь 4:15, где о Руфи сказано, что она для Ноемини лучше семи сыновей. Другими словами, рождение сына Руфью было живым примером Царствия теперь. Как Господь отнёсся к ней, так он отнесётся ко всему народу Своему, который крепко держится завета Его.

Руфь 4:16 И взяла Ноеминь дитя сие, и носила его в объятьях своих, и была ему нянькою –

Бесплодная Ноеминь (см. ком. Руфь 1:11) описана способной быть нянькой ребёнку. Это было бы чудом, отражающим новую жизнь, которую Господь Бог даёт всем, о которых речь. Или, может, она символично держала дитё у груди своей подобно служанке Валле, родившей на колени Рахили, чтобы Рахиль могла назвать ребёнка своим (Бытие 30:3).

Руфь 4:17 Соседки нарекли ему имя и говорили: «у Ноемини родился сын, и нарекли ему имя: Овид. Он отец Иессея, отца Давидова –

Наречение имени женщинами, а не отцом необычно (Луки 1:62). Возможно, это потому что Вооз умер вскоре после женитьбы, согласно еврейским преданиям. Но это согласуется с темой книги о значении и власти женщин в обществе, в котором доминируют мужчины. «Овид» значит ‘слуга’ и это не великое имя для ребёнка в те времена, особенно для сына такого богатого человека как Вооз. Но дух этого семейства был таков, что они постигли дух служебного руководства.

Руфь 4:18 И вот род Фаресов: Фарес родил Есрома –

Данная здесь генеалогия делает скачки через многие поколения, так что те, кто упомянуты, упомянуты с целью. Начиная с Фареса, сына Фамари, которая притворилась блудницей пред Иудою. Здесь определённно проводится параллель между Фамарью [которая, скорее всего, также была язычницей] и Руфью. Это может подтвердить тему сексуальной манипуляции, которая обсуждалась в ком. Руфь 3:2. Но я думаю, что сходства больше в том, что обе они работали в духе закона, и затем вышли и собственными способами пытались провести его в жизнь с подходящими их жизни мужчинами.

Руфь 4:19 Есром родил Арама; Арам родил Аминадава –

По сравнению с 1 Пар. 2, несколько промежуточных поколений опущены. Но дело в том, что включён Аминодав, чьё имя означает ‘мой родственник, или дядя по линии отца (*ammi*) великодушен’.

Проводится мысль, что щедрость и истинные родственные чувства спасителя были *наследственными*. Не только Вооз был таков, но и предок его. Мысль в том, что это характерно для рода Давида и полного расцвета достигнет в личности Мессиянского Сына Давида.

Руфь 4:20 Амминадав родил Наассона; Наассон родил Салмона – Амминадав, щедрый родственник наподобие Воозу (см. ком. :19), имел потомка по имени Наассон, что значит ‘змея’. Такое внезапное сопоставление даётся для того, чтобы мы поняли, что духовность отнюдь не передаётся по наследству. Она требует осознанного намерения следовать хорошему примеру.

Руфь 4:21 Салмон родил Вооза; Вооз родил Овида – В Матф. 1:5 сказано, что Салмон родил Вооза от Рахавы. Однако Рахава жила несколько ранее. Поэтому я полагаю, что Салмон был предком Вооза [но не непосредственно отцом его], чрез ребёнка, которого он имел от Рахавы. Это упомянуто, чтобы подчеркнуть тот факт, что Вооз был потомком Рахавы, а потому он был щедр по отношению к незнакомцам и не видел ничего плохого в женитьбе на Моавитянке и включении её в паству Господа.

Руфь 4:22 Овид родил Иессея; Иессей родил Давида – Функцией этого повествования является установить Давида как предназначенного результата рода, возникшего из чрева бесплодной язычницы, домашней трагедии, руководства служения (см. ком. :17), веры и постижения милости. И это та линия, которая, как показывают генеалогии Нового Завета, восходит к Господу Иисусу.